

Когда Е Синь, наконец, снова встретила с адвокатом, она ледяным тоном спросила: "Когда я смогу пойти домой?".

Как только она покинет это место, она придумает хороший план.

Адвокат спокойно ответил: "Госпожа, это дело немного сложное. Вам придется некоторое время побыть в психиатрическом отделении. Позже молодой мастер Е договорится о том, чтобы вы уехали за границу, чтобы скрыться от всеобщего внимания".

Услышав эти слова, Е Синь была ошеломлена, она подумала, что ослышалась. После долгого раздумья она наконец спросила: "Что вы сказали?".

Адвокат продолжал молчать.

Е Синь пробормотала: "Они хотят, чтобы я продолжала оставаться в психиатрическом отделении? Они действительно думают, что у меня проблемы с психикой?"

Е Синь с недоверием посмотрела на адвоката.

Адвокат продолжал молчать.

Внезапно Е Синя осознала. "Те формы и документы, которые вы заставили меня подписать за последние несколько дней... Они доказывают, что я сумасшедший?"

Адвокат по-прежнему ничего не говорил.

В этот момент Е Синь потеряла самообладание. Она оттолкнула адвоката, схватила папку со стола и ударила ею адвоката по голове. Она набросилась на адвоката, словно потеряв рассудок, и выглядела так, будто хотела разорвать его на куски.

Когда сотрудники бросились оттащить ее, она кричала и боролась. Все ее движения были записаны. Увидев это, она наконец поняла, что адвокат намеренно провоцировал ее, чтобы она вышла из себя и, как следствие, доказала, что она психически нездорова.

Теперь она поняла, что ее семья была намерена запереть ее в психиатрической клинике. Когда она посмотрела на свою ногу, которая еще не восстановилась, она не могла не заплакать от горя.

Она успокоилась и позволила окружающим провести все процедуры, прежде чем ее отправят в психиатрическую больницу.

...

В машине.

Е Синь посмотрела на адвоката, который трусил в стороне, и вдруг сказала: "Передайте моему брату, что я послушно останусь в больнице. Однако я не буду принимать никаких лекарств. Он знает, что я не больна.

Мне все равно, какие меры он принял, чтобы все это подстроить, но я не пойду на компромисс в отношении приема лекарств. Кроме того, организуйте для меня двух врачей-реабилитологов. Моя нога нуждается в лечении".

Услышав эти слова, адвокат удивленно посмотрел на Е Синя.

С другой стороны, Е Синь больше не обращала внимания на адвоката. Она отвернулась, чтобы посмотреть в окно машины, и больше ничего не говорила.

...

Когда Нин Чун рассказал Нин Чжэ о Е Синь, Нин Чжэ нахмурился. "Как все так получилось?"

Нин Чунь ответила: "Госпожа Нин Ся не хотела пускать дело на самотек. Му Чэнь и Старая Госпожа Му тоже были в ярости и настаивали на том, что госпожа Е Синь должна ответить за свои действия. Что касается Е Чэна... он связан с вице-мэром...".

Нин Чжэ понял, что Е Чэн пытается сделать так, чтобы дело Е Синь не привело к его вмешательству. Он спросил: "Разве вы, Е Чэн, не очень-то любите свою сестру?"

Нин Чунь промолчал. В глубине души он думал, что как бы сильно Е Чэн ни был привязан к сестре, Е Чэн все равно должен был учитывать и свои интересы.

Наконец, Нин Чжэ сказал: "Договорись с медсестрой, чтобы она присматривала за Е Синь. Не позволяй, чтобы с ней что-то случилось. Ты понял?"

Нин Чун торжественно кивнул, прежде чем отправиться выполнять распоряжения. Он знал, что Нин Чжэ имел в виду, говоря о том, чтобы с Е Синь ничего не случилось. Помимо обеспечения безопасности Е Синь, Нин Чжэ хотел убедиться, что Е Синь не причинит вреда Сун Нин.

...

Тем временем Нин Донг, находившийся в соседней комнате, отчетливо слышал разговор Нин Чжэ и Нин Чуна.

Он усмехнулся. Теперь, когда две дочери Нин Чжэ ссорились, перед Нин Чжэ стояла дилемма? Или Нин Чжэ более предвзято относилась к Сун Нин?

По его мнению, Нин Чжэ явно благоволил к Сун Нин, так как Нин Чжэ считал, что слишком многим обязан Сун Нин.

Однако, что насчет Е Синь?

Нин Донг не мог не улыбнуться, когда подумал об этом.

Е Синь все еще не знала, чья она дочь. Он должен был позволить ей узнать правду как можно скорее.

Как он мог не сообщить одному из главных героев о таком волнующем секрете?

...

Е Чэн поклонился и налил бокал вина начальнику бюро и вице-мэру Фу. Затем он сказал: "Эта бутылка произведена на том же винном заводе и из той же партии, что и другая бутылка, которая вам понравилась. Вкус у них одинаковый. Она не продается широкой публике; сможете ли вы получить ее или нет, зависит от случая..."

Начальник бюро и вице-мэр Фу улыбнулись и обменялись взглядами. Затем они одновременно подняли свои бокалы, звеня ими.

"Раз уж Е Чэн такой воспитанный, будет правильно, если мы допьем этот бокал вина!"

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2221081>